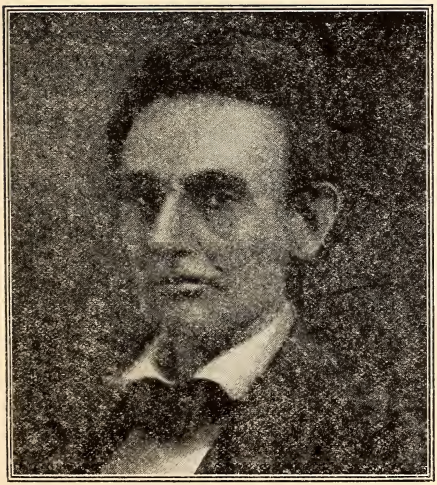
3

АВРААМ ЛИНКОЛЬН

Его жизнь и дѣятельность

See Portrait
p. 3

Изданіе
Русскаго Отдѣла
Комитета Общественнаго Освѣдомленія,
Вашингтон, Д. К.



Авраам Линкольн

Digitized by the Internet Archive
in 2012 with funding from
The Institute of Museum and Library Services through an Indiana State Library LSTA Grant

http://archive.org/details/avraamlinkolnego00unit

АВРААМ ЛИНКОЛЬН
ЕГО ЖИЗНЬ И ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ

12-го Февраля каждаго года Америка празднует годовщину дня рожденія одного из своих лучших людей и величайшаго президента Соединенных Штатов—Авраама Линкольна.

Сказочная жизнь этого замѣчательнаго человѣка, кипучая и разнообразная, превратилась в любимую національную эпопею американскаго народа. Только в Америкѣ такая жизнь была возможна, только в Америкѣ могла вырасти такая оригинальная и своеобразная личность.

Линкольн родился 12-го Февраля 1809 года в маленькой лачужкѣ на фармѣ в Кентуки. Родители его были потомками поселенцев пуритан. Отец, неграмотный плотник, всю жизнь был принужден работать тяжело и упорно постоянно мѣняя мѣсто жительства и занятіе для того, чтобы пропитать свою семью. Мать—слабая неэнергичная женщина в скитальческой жизни семьи не сумѣла дать своим дѣтям, Аврааму и его старшей сестрѣ, хотя бы сносныя условія жизни. Она умерла, когда маленькому Аврааму было 9 лѣт и семья жила в Индіанѣ в лѣсу, круглый год ютясь в холодном наскоро построенном шалашѣ с земляным полом. Тяжелая картина умирающей в мрачный зимній день матери, благословляющей перед смертью своих двух дрожащих от холода дѣтей, навсегда наложила свой грустный отпечаток на душу впечатлительнаго мальчика.

Отец его женился вторично на вдовѣ с тремя дѣтьми. Женщина эта своей неутомимой энергіей и любовной заботой быстро повернула к лучшему жизнь семьи. Между ней и маленьким Линкольном выросла горячая привязанность, оставшаяся на всю жизнь.

Линкольн с дѣтства помогал отцу в его тяжелом трудѣ, в постройкѣ шалашей, рубкѣ лѣса, полевых работах. Отец научил

его работать, но не внушил ему любви к физическому труду. Видя, что мальчик совершенно не интересуется плотничеством, он часто отдавал его в наймы сосѣдям. В школу Линкольн почти не ходил, а если и ходил, то урывками, в общей сложности не проучившись и цѣлаго года. Однако читать, писать и считать он научился, и в нем проснулось горячее стремленіе к знанію. Поддерживаемый и ободряемый своей второй матерью, он отдавал все свободное время чтенію, и прочитал всѣ книги, которыя он только мог достать, часто засиживаясь за занятіями до поздней ночи и вставая до зари. Пробовал он писать трактаты на разныя темы, как напримѣр «Трезвость», «Правительство», «Жестокость животных». Любил влѣзать на кочки и воображая перед собой цѣлую толпу слушащих, обращаться с длинными рѣчами к работающим на полях рабочим, разсказывая забавные разсказы и подражая с необыкновенным умѣніем странствующим проповѣдникам. Любимым его развлеченіем было слушать разборы дѣл в ближайшем мѣстном судѣ, гдѣ он с восторгом внимал рѣчам адвокатов. Занимался он и примитивными піонерскими забавами—борьбой, бѣгом. Дружен он был со всей округой, даже с мѣстным отчаянным пьяницей. котораго однажды ночью вытащил из канавы. Людей любил и понимал, и только проявленіе человѣческой жестокости могло его разсердить и вывести из себя.

К девятнадцати годам Линкольн достиг своего колоссальнаго физическаго роста. Представлял он из себя довольно несуразную фигуру, ростом болѣе сажени, с длинным тонким тѣлом, небольшой головой и огромными неуклюжими руками и ногами. Физическая сила его была сказочной. Говорили, что он свободно исполняет работу троих взрослых мужчин.

Около этого времени он стал наниматься лодочником и сопровождал плоты и баржи вниз по рѣкѣ Миссисипи до самаго Новаго Орлеана на ея устьѣ. Путешествія эти были полны приключеній и новых интересных впечатлѣній. Однажды во время пребыванія в Новом Орлеанѣ ему пришлось присутствовать на рынкѣ, гдѣ продавали рабов, и тяжелое впечатлѣніе этого зрѣлища впервые пробудило в нем ненависть к рабству.

В 1832 году Линкольи поступил на службу к своему прежнему лодочному хозяину, открывшему лавку в маленьком городкѣ Иллинойса, Нью Салемѣ. Он скоро стал извѣстен в городкѣ своим умѣніем спорить, разсуждать и разсказывать смѣшные разсказы и тѣм, что вызванный помѣриться силами с героем и силачем мѣстной буйной молодежи, он задал ему основательную встрепку. Когда еще в первый год его пребыванія в городкѣ образована была экспедиція против индѣйскаго вождя, тревожавшаго поселенцев набѣгами, и мѣстная молодежь с восторгом организовала добровольческій отряд, она выбрала Линкольна своим капитаном. В сраженіях ему не пришлось участвовать, но воспоминанія об интересной походной и лагерной жизни и о своем первом опытѣ управлять людьми у него остались самыя свѣтлыя.

Вернувшись с экспедиціи Линкольи в компаніи с товарищем пытался организовать собственное торговое дѣло, но так как товарищ его все время пьянствовал, и он сам цѣлые дни сидѣл погруженный в книги, то дѣло не пошло. Товарищ Линкольна скоро умер, он сам остался с долгом в 1200 долларов, который он шутя назвал своим «національным долгом» и с трудом выплачивал в продолженіи многих лѣт. Послѣ этого был он и почтмейстером и землемѣром. В то время он горячо заинтересовался политикой, примкнул к партіи вигов* и даже 2 раза выставлял свою кандидатуру в члены Законодательнаго Собранія штата Иллинойс, заявляя себя сторонникомъ введенія всеобщаго элементарнаго образованія и проведенія закона против ростовщичества. Во второй раз, в 1834 году он был выбран и явился на первое засѣданіе Собранія в новой одеждѣ, купленной на деньги одолженныя добрыми Нью Салемскими друзьями.

Как член Законодательнаго Собранія, Линкольн впервые высказал свое необыкновенно ясное пониманіе теоріи представительской государственноѣ власти. Сам он внутренним чутьем умѣл уловить настроенія и желанія народа, и, демократ до мозга костей, глубоко вѣрил, что голос народа близок к голосу правды.

*Виги—политическая партія времен Линкольна, агитировавшая за недопущеніе территоріальнаго расширенія рабовладенія.

Во время свой работы в Законодательном Собраніи Линкольн жил в столицѣ Иллинойса, Спрингфильдѣ и усиленно занимался юридическими науками, пока не выдержал экзамен на адвоката в 1836 году. Понемногу он стал практиковать и вошел в товарищество со своим старым другом, Стюартом, а позднѣе и с другими адвокатами. Так как все время он больше занимался политикой, чѣм адвокатурой, не мудрено, что дѣла его шли не блестяще и он оставался очень бѣден.

Ораторскій талант Линкольна между тѣм развивался быстро. Его умѣніе подражать, мимировать и смѣшить дѣлало его опасным противником в спорах. Ему ничего не стоило выставить своего соперника в неотразимо смѣшном видѣ, и этим довести его до бѣшенства. Но по своему благородству к этому средству он прибѣгал очень рѣдко. Если же во время спора он не останавливал себя во время и необдуманно пускался на опасный путь, он горько раскаивался послѣ и часто просил прощенія у осмѣяннаго противника.

В 1842 году Линкольн женился. Из за недостатка в средствах молодому супружеству пришлось жить в дешевом пансіонѣ, гдѣ комната и полное содержаніе им обходилось 4 доллара в недѣлю.

В 1846 году Линкольн был выбран в Конгресс. Его блестящія рѣчи, полныя оригинальнаго юмора, пересыпанныя мѣткими сравненіями, остроумными разсказами-притчами, сдѣлали его любимым оратором публики. Он скоро выдвинулся, принимал живое участіе в рѣшеніи всѣх политических вопросов того времени, и нѣсколько раз высказался как противник рабства, понимая всю важность наростающаго рабовладѣльческаго вопроса.

В 1848 году он опять вернулся в Спрингфильд и занялся частной адвокатурой. Работал он усиленно и много и скоро получил репутацію лучшаго адвоката в Иллинойсѣ. В юридической работѣ он ненавидѣл рутину и мелочи. Его счета и бумаги часто бывали спутаны. Наиболѣе важные документы он имѣл обыкновеніе прятать в своей высокой шляпѣ. Среди пачек дѣл в его конторѣ всегда была одна с надписью: «Если бумага не найдется в другом мѣстѣ. посмотрите здѣсь». Его

успѣх объяснялся необыкновенным умѣніем проникать в человѣческую душу, понимать ея трагедіи, а также способностью его ума видѣть вещи в простом и ясном видѣ. Казалось, что всю жизнь он объяснял правду окружающим, пользуясь для этого своими притчами и сравненіями. Никто лучше него не мог склонить присяжных в пользу обвиняемаго, если он вѣрил в его невинность, в то же время, когда ему приходилось защищать человѣка в виновность котораго он вѣрил, Линкольн был плохим адвокатом. Дѣльцом он всегда был плохим и со своих кліентов всегда брал до смѣшного малый гонорар, вызывая этим недовольство своих товарищей адвокатов.

Линкольн начал уже понемногу терять свой страстный интерес к политикѣ, когда разразившаяся в 1854 году по всей Америкѣ буря, вызванная отмѣной закона, воспрещавшаго рабовладѣльчество в присоединяемых к Союзу Штатов территоріях, вновь разбудила в нем бойца за идеалы свободы и справедливости. Ужас рабства всегда угнетал его. «Ни один человѣк не имѣет право управлять другим человѣком без его согласія», было его девизом. Отмѣна закона, хоть слегка ограничивающаго распространеніе рабства грозила навсегда закрѣпить ненавистный институт в Соединенных Штатах. Уже страна раскололась на два враждующих лагеря. Южные штаты, гдѣ рабство было особенно развито, и гдѣ положеніе рабов было особенно ужасным, были ярыми сторонниками рабовладѣнія. Сѣверные штаты высказались против него. Человѣком проведшим отмѣну закона, ограничивающаго рабство, был предводитель демократической партіи, сенатор от Иллинойса Дуглас. Против него с горячим обличеніем и выступил Линкольн.

В это время он все еще принадлежал к партіи вигов, которая тогда медленно распадалась. Когда страна заволновалась, возбужденная остро вставшим рабовладѣльческим вопросом, начала организоваться новая партія, состоящая из противников рабства. На своем первом собраніи своим вождем она превозгласила Линкольна. Послѣдній предложил положить в основаніи программы партіи осуществленіе принципов равенства и справедливости, превозглашенных в Декларації Независимости.

Предложеніе его было принято и таким образом была основана республиканская партія.

На собраніи новой партіи в Спрингфильдѣ 16-го Іюня 1858 года Линкольн произнес свою знаменитую рѣчь, в которой заявил, что «дом раздѣленный на два враждующих лагеря не может существовать. Наполовину рабовладѣльческое, наполовину свободное правительство не может долго держаться. Я не ожидаю того, чтобы союз распался, я ожидаю того, чтобы он перестал быть расколотым. Должны побѣдить или свобода, или рабство. Оно должно стать законным или незаконным одинаково во всѣх штатах новых и старых, южных и сѣверных».

Линкольн был выставлен кандидатом на мѣсто сенатора от республиканской партіи, Дуглас от демократической. Во время выборной кампаніи между ними произошел знаменитый дебат, на котором Дуглас защищал распространеніе рабства на основаніи принципа суверенитета населенія каждаго штата или территоріи, имѣющаго право самостоятельно рѣшить вопрос о рабствѣ в предѣлах своих владѣній, а Линкольн основываясь на Декларацiи Независимости, превозглашал, что рабство безнравственно, т. к. всѣ люди рождены свободными и всѣ имѣют неотъемлимыя права на жизнь, на свободу и на стремленіе к счастью, а негр тоже человѣк.

В этом спорѣ Линкольн поднялся на необыкновенную моральную высоту, ведя весь спор в безличном спокойном тонѣ, как истый безкорыстный борец за высокіе американскіе идеалы. «Я—ничто. Дуглас—ничто. Но не разрушайте безсмертную эмблему человѣческих идеалов—Декларацію Американской Свободы», говорил он за нѣсколько дней до начала споров. Дебаты он провел блестяще, и вышел из спора побѣдителем. Несмотря на это сенатором был выбран не он, а Дуглас, из-за численнаго превосходства демократической партіи. Нѣсколько разочарованный Линкольн все же говорил, что он доволен дебатами. «Они дали мнѣ возможность высказаться перед народом по важнѣйшему вопросу нашего времени. Может быть то, что я сказал послужит дѣлу свободы».

С этого времени извѣстность Линкольна стала быстро расти

Ходили разсказы о его интересной карьерѣ, о его ораторском талантѣ, о его необыкновенной честности. Его стали часто приглашать говорить на собраніях и митингах в различных частях страны. 27-го Февраля 1860 года он впервые выступал перед Нью-іовкцами со своей извѣстной рѣчью в Купер Институтѣ.

Наконец в 1860 году Линкольн был номинирован кандидатом от Иллинойса на пост президента Соединенных Штатов. Во время выборной кампаніи он, как умный политик, держался очень осторожно. Он знал, что высказавшись открыто за полное уничтоженіе рабства, он вызовет такую бурю негодованія со стороны крайних и умѣренных сторонников рабства, которая расколет всю страну и погубит дѣло свободы, и поэтому старался избѣгать отвѣчать на опасные вопросы, и даже вызвал раздраженіе среди крайних радикалов.

В Ноябрѣ, Линкольн был избран, а через четыре дня послѣ выборов, южные штаты, уже давно раздраженные против сѣверных, начали осуществлять свою угрозу отпасть от Союза. В Февралѣ семь южных штатов образовали Конфедерацію и избрали отдѣльнаго президента.

В Мартѣ Линкольн вступил в исполненіе своих президентских обязанностей. Положеніе было трудное. Южные штаты успѣли подготовиться к войнѣ. Казначейство и арсеналы Союза были пусты по винѣ слабаго стараго предшественника Линкольна, президента Буканана. В своей вступительной рѣчи Линкольн, чувствуя, что теперь не время выступать с борьбой с рабством, заявил, что он не собирается вмѣшиваться в рѣшеніе вопроса о рабствѣ в отдѣльных штатах. «Но», говорил он, «Союз штатов нерасторжим, ни один штат законно от Союза отдѣлиться не может, и на моей обязанности лежит проводить законы Союза во всѣх штатах без исключенія». Примирительный тон рѣчи не привел к цѣли. Южные штаты начали войну.

Теперь перед Линкольном стояла задача, равной которой по трудности еще никогда не ложилось на плечи президента Соединенных Штатов,—опять объединить расколовшуюся страну, возстановить Союз, в нерасторжимость котораго он твердо вѣрил. Задача требовала всѣ его силы, все вниманіе и вре-

менно заслонила для него вопрос о рабствѣ. Нужно было помѣшать нѣскольким волновавшимся, но еще колеблющимся штатам отдѣлиться от Союза, и примкнуть к Южной Конфедераціи, нужно было умѣлой дипломатіей предотвратить признаніе этой Конфедераціи Европейскими государствами, нужно было создать армію и флот и ввести порядок в странѣ. В правительственных кругах господствовал хаос. Спорили, враждовали, соперничали, совѣтовали, старались добиться вліянія всѣ кругом Линкольна. С необыкновенным терпѣніем присматривался он к людям и спокойно выбирал своих помощников из наиболѣе способных и сильных, часто не взирая на то, что они были его политическими и личными противниками. В одном скоро убѣдились всѣ его окружающіе в том, что несмотря на свою необыкновенную внѣшнюю мягкость и терпѣніе, он был тверд в своих поступках и мнѣніях, и всегда шел своим путем, не взирая на осадающіе его совѣты и порицанія. Страна скоро почувствовала, что находится в руках непоколебимаго, сильнаго правителя.

Настали тяжелые дни. Юг был сильнѣе Сѣвера. Войска Союза терпѣли пораженія. Бои происходили под самым Вашингтоном, отступающія деморализованныя войска в своем бѣгствѣ то и дѣло наводняли столицу. Была опасность, что город будет взят непріятелем. Но неудачи сплотили Сѣвер. Авторитет Линкольна рос, его начали поддерживать даже его бывшіе противники. Молодеж с радостью записывалась в добровольцы Но в Союзѣ чувствовался острый недостаток в способных генералах, и войска проигрывали битву за битвой. Все это тяжело ложилось на Президента. Его почти всегда грустное лицо теперь носило глубокій отпечаток страданія и тревоги.

Между тѣм вопрос о рабствѣ, временно заглушенный войной, начал выростать с прежней силой. Всѣ понимали, что в концѣ концов он лежал в основѣ раздора между Югом и Сѣвером. Теперь сотни рабов стали перебѣгать с Юга ища защиты и свободы. По отношенію к ним нужно было принять опредѣленную политику. На сѣверѣ противо-рабовладѣльческое теченіе быстро росло. Сам Линкольн в душѣ всегда был вѣрен своему высокому идеалу общечеловѣческой свободы и справедли-

вости. Тайком от всѣх начал он писать документ, по своему значенію занявшій одно из первых мѣст в Американской исторіи, прокламацію, превозглашавшую свободу всѣх рабов, живущих на территоріи Соединенных Штатов. Он долго ждал удобнаго момента, чтобы извѣстить свою волю народу, и наконец 22-го Сентября 1862 года, послѣ довольно крупной побѣды союзных войск, когда вся страна радовалась успѣху, документ был опубликован. Подписывая свое имя под бумагой, уничтожавшей рабство в Соединенных Штатах, Линкольн сказал: «Если мое имя будут помнить в будущем, то только благодаря этому акту. В него я вкладываю всю мою душу».

Если в то время в Америкѣ на Линкольна и обрушилось много недовольства и негодованія, и он как всегда остался одиноким на своем трудном пути, Европа оцѣнила его. 6,000 англійских радикальных рабочих послали ему привѣтственную телеграмму. Рабочій мір Европы понимал, что в Линкольнѣ он нашел своего героя, борящагося за идеалы демократіи, равенства и свободы труда против эгоизма собственности.

В ноябрѣ 1863 года, на освященіи новаго національнаго кладбища для героев павших во время междуусобной войны, устроенном на мѣстѣ, гдѣ произошла крупная битва между войсками Союза и Конфедераціи, Линкольн произнес свой безсмертный адрес, который до сих пор считается классическим произведеніем американской литературы, по своей силѣ, красотѣ стиля и выразительности. «Восемьдесят семь лѣт тому назад» были его слова, «наши отцы основали на этом материкѣ новую націю, рожденную в свободѣ и посвященную доказательству того, что всѣ люди созданы равными. Теперь мы находимся в состояніи междуусобной войны, результаты которой покажут может ли долго существовать нація, рожденная в таких условіях, посвященная такой идеѣ. Мы всѣ собрались на великом полѣ битвы этой войны. Мы пришли, чтобы посвятить часть этого поля, как мѣсто вѣчнаго успокоенія тѣм, которые отдали свою жизнь, для того, чтобы нація могла продолжать жить. Долг наш твердо рѣшить, что эти мертвые умерли не напрасно, что эта нація по волѣ Божьей вторично возродится

для свободы, и что правительство народа, управляемое народом и для народа, не исчезнет с лица земли».

С этого времени счастье войны обернулось против Юга Успѣхи были очень медленными, пока в Мартѣ 1864 года Линкольн не нашел наконец хорошаго главнокомандующаго в лицѣ генерала Гранта. Тогда начался самый кровавый період войны, горячій поединок между двумя крупными полководцами Юга и Сѣвера, Ли и Грантом, закончившійся побѣдой послѣдняго.

В 1864 году наступило время президентских выборов. Как Линкольн для блага страны ни желал своего переизбранія, он рѣшительно отказался вести какую бы то ни было предвыборную кампанію. Он не остановился даже перед призывом новых 500,000 рекрутов, рискуя раздражить народ перед выборами. Несмотря на это он был вторично избран в президенты.

Военные успѣхи Гранта продолжались, и 9-го Апрѣля 1865 года Юг принужден был сдаться. Линкольн лично посѣтил павшую столицу Конфедераціи. На ея улицах негры устраивали ему бѣшенныя овацiи. С рыданіями и криками радости они привѣтствовали его как своего спасителя, как второго Мессію.

В это время Линкольн был безусловно самым популярным и любимым человѣком в Америкѣ. Солдаты боготворили своего «Отца Авраама». С самаго начала войны он всегда находил время заходить в казармы и госпитали, товарищески разговаривая и шутя с ними. Казалось, что каждаго отдѣльнаго солдата любил он теплой отеческой любовью. Заваленный государственными дѣлами, он всегда находил время, узнав, что гдѣ нибудь солдат приговорен к разстрѣлу за дезертирство или другія преступленія, послать телеграмму о помилованіи или безсрочной отсрочкѣ наказанія. Цѣлые часы иногда проводил он в телеграфной конторѣ военнаго министерства, разбираясь в приговорах военных судов, и по телеграфу высылая безконечный ряд прощеній и помилованій.

Даже к солдатам Конфедераціи относился он с глубокой

симпатіей. Когда однажды в госпиталѣ его предупредили, чтобы он не ходил в одно из отдѣленій, гдѣ находились только «мятежники», он спокойно поправил, «Вы хотите сказать—солдаты Конфедераціи» и посѣтил больных непріятельских солдат. Таким образом даже народ южных штатов привык видѣть в нем защитника и друга.

Послѣ заключенія мира, котораго всегда страстно жаждала его миролюбивая, любящая душа, Линкольн впервые за четыре года своего президенства вздохнул свободно. 14-го Апрѣля он был особенно весел и согласился на просьбы жены и друзей провести вечер в театрѣ. Из своей президентской ложи с огромным удовольствіем смотрѣл он на пьесу. Он всегда любил театр, и теперь был весел, искренно и простодушно смѣясь каждой шуткѣ. В половинѣ одиннадцатаго в театрѣ раздался выстрѣл. Два человѣка боролись в ложѣ президента. Женскій голос в ужасѣ закричал: «Он убил президента». Из ложи на сцену выскочил человѣк, и театральным жестом потрясая мечом, закричал по латыни «Смерть тиранам» и скрылся.

Президента в безсознательном состояніи отнесли в частный дом рядом с театром, гдѣ, не приходя в себя, он и умер на слѣдующее утро. Убійцей его оказался бывшій актер Бут, фанатическій сторонник Южной Конфедераціи. Его поймали и застрѣлили на слѣдующій день разъяренные солдаты.

Убійство Линкольна вызвало смятеніе и взрыв ужаса и горя по всей странѣ. Люди плакали на улицах. Черным покрылись яркіе флаги, которыми были разукрашены улицы по поводу заключенія мира. Казалось смерть Линкольна сдѣлала его еще болѣе дорогим и близким своему народу. Его тѣло повезли на его родину в Спрингфильд. Когда ночью поѣзд со своей драгоцѣнной ношей мчался по темным полям, группы фармеров выходили к полотну и махали ему вслѣд зажженными фонарями в знак послѣдняго прости свому народному герою.

В момент смерти Линкольна склонившійся над ним друг прошепталъ: «Теперь онъ принадлежитъ вѣкамъ». Болѣе пятидесяти лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, и дѣйствительно образъ великаго Президента сталъ вѣчнымъ драгоцѣннымъ достояніемъ всего человѣчества. Дорогъ Линкольнъ не только однимъ американцамъ, какъ человѣкъ завершившій дѣло свободы въ ихъ отечествѣ, и спасшій его отъ раскола и разрухи, но и людямъ всего міра, какъ одинъ изъ тѣхъ героевъ, которые положили свою жизнь въ борьбѣ за правду, свободу и справедливость. Духъ великой любви, простоты и терпимости, которымъ онъ былъ проникнутъ, дѣлаютъ его однимъ изъ наиболѣе человѣчныхъ и близкихъ народу героевъ, и до сихъ поръ каждый рабочій, каждый крестьянинъ, вглядываясь въ его некрасивое, грустное и доброе лицо, найдетъ въ немъ близкія и родныя черты.

71.2007.084.10073